

Диалог между Православным и Экуменистом о Теле и Крови Христовых

Владимир Мосс

Православный. Друг мой, хотелось бы мне спросить тебя: что понимаешь ты под словами: "Мы спасены Кровью Христовой"?

Экуменист. То, что мы спасены Таинством Распятия Христова, когда Он смыл наши грехи Своею Кровью, на Кресте пролитой.

Пр. Согласен. Но как именно смыты наши грехи?

Эк. Участием в Святых Таинствах Церкви с верой и любовью, и особенно - причастием телу и Крови Христовым в Евхаристии.

Пр. Отлично! Итак, ты согласен, что в Таинстве Тела и Крови Христовых мы причащаемся тому самому Телу, что было пригвождено на Кресте, и той самой Крови, что излилась из бока нашего Спасителя?

Эк. Ну... да.

Пр. Ты, кажется, колеблешься, друг мой. Или я что-то сказал не так?

Эк. Не то чтобы... Но ты должен быть очень внимателен, чтобы не понимать Таинство в каком-то "каннибальском" смысле.

Пр. "Каннибальском"? Друг мой, что ты имеешь в виду? Что в этом каннибальского?

Эк. Ну, я хочу сказать, что мы не должны понимать Тело Христово в Евхаристии как кусок мяса. Это слишком близко к языческому каннибализму.

Пр. Тебе известно, что и древних христиан их враги обвиняли в людоедстве. Однако людоеды пожирают мертвое тело. Мы же в Таинстве причащаемся не мертвому телу, но Живой Плоти, Плоти Богочеловека. Она жива благодаря единению не только с Его человеческой Душой, но и с Духом Святым, и потому не только жива, но и дает жизнь.

Эк. Но все же нельзя понимать это слишком буквально. Разве не сказал Господь: "Дух животворит, плоть же не пользуется нимало"?

Пр. Да, конечно, но понимать эти слова следует так, как понимали их Святые Отцы. Св. Иоанн Златоуст указывает, что в этих словах Господь говорит не о Своей Плоти, но о плотском толковании Его речей. А что значит "плотское толкование"? "Когда на вещи смотрят просто, не видя того, что скрыто за ними - это и есть плотское толкование. Не следует нам таким образом судить о видимом, но должно взирать на все тайны его внутренним оком". Думая о Плоти Христовой плотским образом, ты представляешь ее себе как одну лишь Плоть, отделенную от Святого Духа. Но мы должны духовными очами провидеть вглубь и созерцать вещи невидимые.

Эк. Об этом я и говорю! Ты сводишь духовное Таинство к чему-то плотскому, материальному. Но не материя нас спасает!

Пр. Объясни-ка мне подробно, что ты имеешь в виду. Хочешь ли сказать, что, когда мы говорим о Теле и Крови Христовых в таинстве Евхаристии, то выражаемся не буквально, а метафорически или символически?

Эк. Нет, конечно, нет! Верую, что Святые Дары есть Истинное Тело и Истинная Кровь Христовы!

Пр. Рад это слышать. Ты ведь, несомненно, знаешь, что метафорическое или символическое понимание Евхаристии - протестантское учение, осужденное Единой, Святой, Кафолической и Апостольской Церковью. И св. Иоанн Дамаскин пишет, что "Сам Господь сказал: сие есть мое, не образ Тела, но Тело; и не образ Крови, но Кровь" (Точное Изложение Православной Веры, 4. 13)... Итак, ты говоришь, что хлеб и вино во время освящения каким-то образом преобразуются или "спиритуализируются" чрез единение с Божественным Духом Христовым, "пронизываются", так сказать, Духом, так что мы можем называть их Телом и Кровью Христовыми, хотя они не перестают быть хлебом и вином?

Эк. Э-э... дай подумать...

Пр. Что ж, пока ты думаешь, позволь напомнить тебе, что Восточные Патриархи в своем знаменитом Послании 1848 года осудили и это учение, по сути своей лютеранское. Оно очень близко к англиканской идее "реального присутствия" Христа в Евхаристии - хотя, впрочем, во что верят англикане, понять нелегко. Вспомни и то, что англикане и католики убивали друг друга во время Англиканской Реформации именно из-за того, что католики понимали причастие реалистично, а англикане, как протестанты - нет. Биография первого англиканского епископа Кренмера, недавно выпущенная англиканами, показала, что в своем учении о Евхаристии он следовал за Цвингли.

Эк. Знаешь, мне кажется, ты неверно представляешь себе англиканскую позицию. Брат Х. Из Московской Духовной Академии говорил мне, что Православное учение не совпадает с учением католиков, но совпадает с учением англикан.

Пр. Ну, ты меня удивил! Я давно знал, что ваши московские богословы близки к англиканам - духовным отцам экуменического движения и мастерам богословского двоемыслия, - но не думал, что у них уже и учения совпадают! Что же касается католиков - что, по-твоему, неверно в их евхаристическом богословии?

Эк. А ты разве не знаешь? Православные отвергают католическую доктрину пресуществления!

Пр. Не верю, чтобы православные отвергали пресуществление. Само слово "пресуществление" - ""трансубстанциация", - нам не нравится, поскольку от него пахнет аристотелевской философией и

средневековой схоластикой; но в наше время очень немногие, даже среди католиков, используют это слово в техническом, аристотелевском смысле. Большинство людей понимают под пресуществлением только учение, что вещество хлеба и вина во время Евхаристии преобразуются в вещество Тела и Крови - вполне православный взгляд. Восточные Патриархи в своем Послании пишут: "Хлеб изменяется, пресуществляется, преобразуется, обращается в истинное Тело Господне". Здесь они используют четыре слова, включая "пресуществляется", дабы показать, что значение этих слов одинаково. И разве русское слово "пресуществление" - не калька с латинской "трансубстанциации"? Не стоит спорить из-за разницы в словах, если разными словами выражается одно и то же учение.

Эк. Но все же учение о пресуществлении католическое и еретическое.

Пр. Если так, почему Православная Церковь никогда не осуждала его как еретическое? Много раз Православная Церковь осуждала католические ереси - филиокве, непогрешимость папы, тварную благодать и т.д. - но ни слова не говорила о католической доктрине Евхаристии.

Эк. И все-таки это ересь! И должен сказать, что твои рассуждения кажутся мне весьма западно-католическими, примитивными и материалистичными.

Пр. Может быть, "примитивными и материалистичными" покажутся тебе и следующие слова св. Иоанна Златоуста: "Не только должно нам увидеть Господа, но и взять Его в руки, наложить зубы на Его Плоть..." А это сказано в его толковании на едва ли менее "примитивные" слова Господа в 6 главе от Иоанна: "Если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, не будете иметь в себе жизни". Или св. Иоанн Златоуст, составитель нашей Литургии, был "римо-католиком"?

Эк. Не издевайся!

Пр. Ну... Хорошо, если учение католиков еретично, почему же ты веришь в действительность их таинств?

Эк. Ой, давай не будем сейчас обсуждать вопрос о благодати...

Пр. Хорошо. Оставим католиков и протестантов и вернемся к православной позиции. С твоего позволения, я изложу православное учение так точно, как только могу: в момент освящения хлеб и вино преобразуются в Тело и Кровь Христову таким образом, что не остается более вещества хлеба и вина, а только вещество Плоти и Крови.

Эк. Я согласен с тобой, если только ты не утверждаешь, что здесь происходит физико-химическое изменение состава хлеба и вина.

Пр. Но почему бы не происходить и физико-химическому изменению? Разве хлеб и вино - не физические вещества?

Эк. Физические.

Пр. А человеческая плоть и кровь?

Эк. Тоже...

Пр. А что представляет собой превращение одного физико-химического вещества в другое, если не физико-химическое изменение?

Эк. Вот ты и продемонстрировал во всей красе свое западное, примитивное, законническое мышление! Сплошные аристотелевы силлогизмы и пустая логика! А православный должен мыслить мистически... Ты забываешь, что мы говорим о Таинстве, о Мистерии!

Пр. Прости, если я оскорблю твои чувства. Согласен, мы говорим о Таинстве: но есть разница между Мистерией и мистификацией. Раз уж мы решились говорить, то должны говорить ясно и четко, стремясь к такому различению терминов, какое только допускает человеческая речь. Святые Отцы никогда не были противниками ясности и логики. Нелогичность - не добродетель!

Эк. Пусть так... Но все же преобразование хлеба и вина является не физико-химическим, а сверхприродным. Об этом говорится в самой Литургии!

Пр. Преобразование это сверхприродно в двух смыслах. Во-первых, мгновенное превращение одного вещества в другое, очевидно, не встречается в естественном, природном ходе вещей. Правда, в процессе еды и питья хлеб и вино превращаются в плоть и кровь самым натуральным образом. Но здесь тот же процесс происходит мгновенно, и без помощи органов пищеварения, вследствие одной молитвы. Ибо, как замечает св. Григорий Нисский: "здесь хлеб не становится Телом Слова чрез естественный процесс поглощения пищи, но чрез Слово немедленно преобразуется в Тело" (Большое Огласительное Слово, 37). Во-вторых, эти изменения производит не-физический, сверхприродный Деятель - Бог.

Эк. Но, если я приму твою западную логику, мне придется поверить, что Тело Христово состоит из протеинов и тому подобного, а Кровь Христова содержит гемоглобин!

Пр. А что в этом такого нечестивого?

Эк. Это же верх нечестия! Моя вера не основана на молекулярном анализе!

Пр. Моя тоже.

Эк. Но ты только признал, что Тело и Кровь Христовы содержат протеины и гемоглобин!

Пр. А разве человеческие плоть и кровь не состоят из этих элементов?

Эк. Да, но все это - научные термины, неизвестные Святым Отцам. Не собираешься же ты, в самом деле, объяснять Таинство Евхаристии на биологическом уровне?

Пр. Верно, не собираюсь.

Эк. Так ты признаешь, что Кровь Христова не содержит гемоглобин...

Пр. Не признаю. Твои возражения непоследовательны. Я верую - не благодаря молекулярному анализу или свидетельству чувств - одною

лишь верую верую, что освященные Дары есть человеческая Плоть и Кровь, соединенная с Божественным Духом. Биологи говорят - и, насколько мне известно, с ними никто не спорит - что человеческая кровь содержит гемоглобин. Так что у меня есть все основания верить, что Кровь Христова тоже содержит гемоглобин. Разумеется, этот факт, открытый не верой, но научными исследованиями, не имеет такой важности и значимости, какую мы придаем откровениям веры. Но если мы согласны, что человеческая кровь содержит гемоглобин, и если принимаем, что Христова Кровь - Кровь человеческая, мы должны согласиться, что Кровь Христова тоже содержит гемоглобин. Или ты полагаешь, что Христос - не вполне человек, и плоть и кровь у Него не совсем такие, как у нас?

Эк. Опять ты со своими силлогизмами и пустой логикой! И все стараешься на чем-то меня поймать! Я никогда не говорил, что Кровь Христова - не человеческая кровь!

Пр. И однако тебе трудно принять выводы, из этого следующие.

Эк. Это для тебя - выводы, а для меня - не выводы! Ты, а не я, утверждаешь, что при молекулярном анализе Крови Христовой в ней обнаружится гемоглобин!

Пр. Не так... Кажется, Владимир Лосский сказал, что богословие, имеющее дело с абсолютными реальностями, не должно обсуждать гипотетические ситуации. Однако давай совершим мысленный эксперимент. Я, разумеется, не знаю, что случится, если - Боже упаси! - какой-нибудь богохульник вздумает произвести подобное исследование. Но, если Бог позволит этому случиться, полагаю, по результату анализа освященные Дары окажутся хлебом и вином, а не плотью и кровью, разумеется, без всякого гемоглобина.

Эк. Теперь уже ты нелогичен! Только что ты уверял, что Кровь Христова содержит гемоглобин - а теперь говоришь, что при физико-химическом анализе никакого гемоглобина не обнаружится!

Пр. Разумеется, поскольку реальность, открываемая верой - не то же, что очевидность, открываемая помраченным чувственным познанием, частный случай которого есть наука. Вера, по слову ап. Павла, есть "уверенность в невидимом", наука - неуверенное познание видимого. В случае Таинства мы видим и вкушаем нечто одно, но в реальности имеем дело с совсем другим. Бог скрывает реальность от наших чувств; и никакое научное наблюдение и анализ не поможет открыть реальность, которую Бог решил скрыть от нас. Поступает же Он так для того, чтобы мы, уstraшенные видом человеческой плоти, не отказались от участия в Спасительном Таинстве. Как говорит Блаженный Феофилакт: "поскольку мы слабы и не можем воспринять сырого мяса, не говоря уж о человеческой плоти, она является нам в виде хлеба, хотя на самом деле остается плотью" (Толкование на Евангелие от Матфея, 26, 26). Главное -

понять, что здесь мы не можем доверять своим чувствам, даже вооруженным микроскопом. Когда речь идет о Таинстве, мы должны отринуть всякое чувственное восприятие и довериться одной вере.

Эк. Да, конечно, с этим я согласен.

Пр. В чем же твои проблемы?

Эк. Мои? У меня проблем нет. А вот у тебя - духовная проблема, и очень серьезная.

Пр. Какая же?

Эк. Больное воображение, то, что по-русски называется "прелесть". Вместо того, чтобы просто и с верою принять Таинство, ты воображаешь, что оно состоит из каких-то протеинов, гемоглобинов и тому подобной ерунды.

Пр. Нет, уверяю тебя, что, подходя к Причастию, я нимало не полагаюсь на воображение. Воображение и вера - разные вещи.

Эк. Вот мой тебе совет: когдаходишь к Причастию, просто верь словам батюшки, что это Истинное Тело и Истинная Кровь Христова, и не старайся думать, или чувствовать, или воображать себе что-то еще.

Пр. Спасибо тебе за совет. Постараюсь следовать ему, как следовал и до сих пор.

Эк. Ты сам себя обманываешь. Ведь ты воображаешь себе протеины, гемоглобин и все прочее!

Пр. Что толку спорить об этом? Как я смогу тебя убедить? Знаешь, мне кажется, разница между нами не в том, что я что-то воображаю, а ты нет, или что я думаю, что человеческая кровь содержит гемоглобин, а ты - нет, или, что ты доверяешь свидетельству своих чувств, а я - нет. Разница в другом: я верю, что Тело и Кровь Христовы в Евхаристии - ТЕ ЖЕ САМЫЕ Тело и Кровь, что Он восприял от Девы, в которых ходил по земле, в которых был распят на Кресте; а ты, хоть и не признаешь этого, полагаешь, что нынешние Тело и Кровь - какие-то другие.

Эк. Попробуй докажи!

Пр. Ты действительно этого хочешь? Тогда позволь задать тебе несколько вопросов.

Эк. Пожалуйста!

Пр. Давай еще немного поговорим о гемоглобине. Не потому, чтобы я считал гемоглобин в крови чем-то столь важным, но потому что это поможет мне понять, об одной ли Крови мы с тобой говорим. Согласен?

Эк. Согласен.

Пр. Очень хорошо. Первый вопрос: была ли у Пресвятой Девы человеческая кровь, содержащая гемоглобин?

Эк. Естественно!

Пр. Второй вопрос: кровь, которую Господь наш Иисус Христос восприял от Девы, содержала в себе гемоглобин?

Эк. Разумеется, у Господа была та же кровь, что и у Пресвятой Девы.

Пр. Третий вопрос: истекал ли Господь наш на Кресте человеческой кровью, содержащей гемоглобин?

Эк. Кажется, я понял, к чему ты клонишь. Да, конечно.

Пр. Четвертый вопрос: вспомни слова св. Иоанна Златоуста: "Принимаемое нами из Чаши есть **ТО САМОЕ**, что истекло из бока Христова" (Гомилия 24 на 1 Кор.), и скажи, есть ли в Чаше человеческая кровь с гемоглобином?

Эк. Ты меня убедил! Я действительно мыслил о двух разных Телах и Кровях, но теперь я с тобой согласен!

Пр. Не со мной, брат, но с Церковью, которая есть Тело Христово и с которой мы соединяемся чрез Истинное Тело и Кровь Христову в Таинстве Евхаристии. Ибо, как пишет св. Иоанн Максимович, недавно причисленный Церковью к лику святых: "Тело и Кровь Христовы предлагаются хлеб и вино за Божественной литургией, и верные причащаются их... Верные и сами являются членами Тела Христова - Церкви, и причащаются Тела Христова в Святых Тайнах?.. И в одном и в другом обстоятельстве наименование "Тело Христово" употребляется не в переносном, а в самом действительном значении сего слова. Мы веруем, что святые Тайны, сохраняя вид хлеба и вина, суть истинное Тело и истинная Кровь Христовы... Для полного освящения человека, тело раба Господня должно соединиться с Телом Христовым, и то совершается в Таинстве Святого Причащения. Принятые нами Истинное Тело и Истинная Кровь Христовы становятся частью великого Тела Христова... Невидимый телесным оком Христос проявляет Себя на земле явственно через Свою Церковь, как невидимый дух человеческий проявляет себя через свое тело... Церковь есть Тело Христово как потому, что части Ее соединены со Христом через Его Божественные Тайны, так и потому, что через Нее действует Христос в мире. Мы причащаемся Тела и Крови Христовых (в святых Тайнах), чтобы самим быть членами Тела Христова (Церкви).

Эк. Да, я согласен с Телом Христовым - Церковью!

Пр. Слава Богу! "Что добро или что красно но еже жити братии вкупе!"

Пятидесятница. 1998